

Г Л А В Н А Я Т Е М А

«СИБИРИАДА» НА СЦЕНЕ ТОМСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ

Каждый театр — живой творческий организм. Он знает взлеты и падения, творческие успехи и неудачи. Идет неизбежный процесс обновления труппы. В этой динамике, в сложном процессе общего развития театрального искусства необходимо оставаться самим собой, сохранять то «лица необщее выражение», которое в общем-то и определяет место и каждого художника-творца, и каждого творческого коллектива. Вот почему так важно для любого театра найти свою тему и оставаться верным ей, как бы ни складывалась конъюнктура.

Для Томского театра драмы, завершающего нынче свой сто двадцатый пятый сезон, такой темой оказалась тема Сибири, ее людей, ее нелегкой истории, ее замечательного настоящего и будущего.

«Сибиряда» нашего театра складывалась на протяжении десятилетий. Здесь тоже были свои взлеты и спады. Но театру почти всегда удавалось сохранить верные творческие ориентиры. С первой большой работы сибирского цикла — «Тайги» по Вяч. Шишкову, поставленной В. Коняевым в 1964 году.

Проза большого советского писателя, многие годы жившего в Томске, сложна для перевода на язык драматургии. Инсценировку — артисту театра Г. Лесникову — удалось не только достаточно деликатно сделать это, но и, взглянув на повесть писателя «свежими вынешними очами», по-новому и убедительно расставить акценты. «Лучом света» в глухой таежной деревушке Кедровке (первая большая повесть Вяч. Шишкова была написана на томском материале и опублико-

вана в начале века) оказалась не крестьянский проповедник Устин (Е. Максимов) с его ветхой христианской моралью, а сельщепоселенец Андрей (А. Дорожко), говорящий живущим «заериню жизнью» мужикам правду о социальном переустройстве мира.

Так с первых работ театра на сибирскую тему на передний план выходят не только конкретный исторический материал, не только сюжет, сколько человек, его отношение к жизни, его духовный мир и нравственные поиски. Эта плодотворная тенденция с каждым новым спектаклем будет углубляться, и именно здесь коллектив ждёт серьезные творческие успехи.

Настойчивое внимание к внутреннему миру человека — и нашего современника, и людей старших поколений, — как правило, привлекало зрителя, обеспечивало сибирским спектаклям театра пристальный интерес. Собственно говоря, и в хронологически первой работе театра на эту тему — «Университетской роше» Д. Лившица, поставленной М. Юфой в 1962 году, главный интерес представляет именно нравственный конфликт между выпускницей-геологом Еленой (Н. Надеждина) и известным ученым профессором Ольшанским (М. Александров). Не поверившим в смелый прогноз своей ученицы и склонившимся было к точке зрения карьериста Квазарина (В. Налобин). При некоторой, особенно ощущаемой на временной дистанции, наивности эта старая пьеса (кстати сказать, первое в репертуаре театра произведение местного автора) неслышно в себе конкретный жизненный конфликт. Недаром через много лет проблемы

нравственной ответственности советского ученого за его дело, его умение взвесить разумный творческий риск, принять правильное решение встали снова в спектакле «Кандидаты» (пьеса С. Федотова и С. Кошурниковой). Здесь конфликт между профессором Бересневым (А. Аркин) и молодым ученым Важновым (С. Корнюшин) разрешался совсем по-другому. Но главным снова была нравственно-этическая позиция советского ученого, его ответственность за свое дело перед народом.

Нравственная позиция героев, определяющая их поступки, пристально интересует театр в его эпических исторических полотнах. В середине шестидесятых годов Томский театр обратился к творчеству нашего замечательного земляка Г. М. Маркова. Уже в спектакле «Отец и сын» (инсценировка П. Еремина, постановка В. Дубенского) — в сложном, драматически напряженном сюжете — театр прежде всего высвечивал высокие нравственные качества коммунаров, отправившихся обживать глухую улулюйскую тайгу. Бескомпромиссность и глубокая убежденность старого бойца партии Романа Бастрыкова (А. Лебедев), его соратников — Васюхи (С. Дубинин) Митяя (В. Софьин), Терехи (В. Баладин), их готовность жертвовать всем, включая собственную жизнь, ради победы дела Советской власти, раскрытые в яркой художественной форме и следовали спектакль заметной вехой в творческой истории коллектива.

Нравственный конфликт самого высокого накала пронизывал и спектакль по другому роману Г. Маркова — «Соль земли» (П. Ере-

мин, М. Юфа). Здесь показано, как пробуждается дикая прежде приобская тайга к сегодняшней индустриальной жизни, впервые отчетливо и тревожно звучит тема защиты природы, тема, в своей первооснове тоже не технологическая, а нравственная. В этом спектакле на сцене были созданы запоминающиеся образы партийных работников братьев Строговых — Максима (А. Ратомский) и Артема (М. Исаев). Очень разные, но беспредельно честные в своем понимании партийного долга, они не застрахованы от ошибок. Но, ошибаясь, умеют признать и исправить эти ошибки.

Интересно, что эта постановка получила неожиданное и удачное продолжение в сравнительно недавнем спектакле «Вызов» (пьеса Г. Маркова и Э. Шима). Герои здесь действуют в двух ипостасях — те самые люди пятидесятых, которых мы видели в «Соли земли» и в сегодняшней обстановке. Годы не прошли для них даром. Но и постарев, они остались теми же настойчивыми, принципиальными, подлинно партийными людьми, отдающими себя служению нашему общему делу. С новой силой звучит в этом спектакле экологическая тема, тема необходимости, развивая индустрию, защитить непреодолимые природные ценности. Именно они борются отец и дочь Лисицыны (Д. Киржеманов, Т. Владимирова). Именно они получают деловую партийную поддержку.

Эта же тема мощно звучит и в спектакле «Из племени Кедр» по роману томского писателя А. Шелудякова. В центре спектакля — образ мудрой старой остячки Юганы (Т. Лебедева), хранительницы

традиций, умеющей понять и принять новые реалии своей горячо любимой тайги.

Сюжетной основой спектакля «Соленая падь», поставленного в 1978 году по известному роману С. Залыгина Ф. Григорьяном (он же инсценировщик романа), является борьба сибирских крестьян, объединившихся против колчаковцев в знаменитую партизанскую республику. Театр и в этой предельно драматической ситуации интересуется прежде всего нравственный аспект проблемы. Основной конфликт — между главным партизанской армии Мещеряковым (В. Варенцов), который понимает революционную борьбу, как борьбу для людей и ради людей, и Брусенковым. Тот по-прежнему предан Советской власти, но узок и даже опасен в своей жестокой догматичности. Полный ярких народных характеров, мастерски поставленных массовых сцен, пронизанный подлинным революционным пафосом, этот спектакль был единодушно принят и местной, и столичной критикой. Он явился, пожалуй, самой яркой страницей томской «Сибиряды».

Рамки статьи, естественно, не позволяют сделать анализ более подробным. Но и такой беглый обзор дает возможность говорить о перспективности избранного театром направления. Успехи на этом пути в небольшой степени способствовали высокой оценке деятельности творческого коллектива, выразившейся в недавней правительственной награде. Томичи, вся наша общественность вправе ожидать от коллектива на этом пути новых творческих свершений.

Б. БЕРЕЖКОВ.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ
30 МАЯ 1984
Г. ТОМСК